

ТЕХНОСОЦИАЛЬНАЯ ЛОГИКА ВОЙНЫ И МИРА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

*В Первой мировой войне (28 июля 1914 – 11 ноября 1918)
участвовали 38 из 59 независимых государств*

Глобализация общественной жизни представляет собой процесс становления единой общемировой системы социального взаимодействия, но не приводит к формированию единой социальной общности людей, не означает возникновения общественной системы, требующей единого управления. Человечество не становится одной общностью землян, но жизнь каждой отдельной общности начинает зависеть от его состояния как общей системы социального взаимодействия. В силу действия техносоциальной формулы общества, физический смысл которой состоит в том, что обществу, как совокупности людей, требуется большее жизненное пространство, чем то, которое оно в состоянии создать, т. е. нужна большая масса ресурсов жизни, чем та, которую люди могут произвести, общество всегда остается социально дифференцированным, пронизываемым всеобщим социальным отношением “цель-средство”. Лидирующие общности воплощают в себе цель общественного развития (прогресса), остальным уготована функция средства, производственного материала, обеспечивающего существование лидеров [1].

В условиях глобализации понятие национальной безопасности перешло из разряда периодически употребительных в группу обязательных понятий, с помощью которых оценивается состояние какой-либо общности (нации, страны, этноса и т. п.) с точки зрения возможностей ее выживания. При этом решающее значение имеют

факторы окружающей социальной среды, т. е. взаимодействия с другими общностями, а не с природой.

В качестве средства расширения системы социального взаимодействия в равной мере выступают сотрудничество и соперничество, единство и борьба. Вопрос в том, кто, с кем и как сотрудничает и борется. Борьба за выживание опосредована множеством связей и отношений, т. е. люди-цели и люди-средства не связаны друг с другом непосредственно, определить персонально, кто за чей счет живет, невозможно, и все различия в положении людей предстают как результат большего или меньшего умения и везения. Здесь каждый находится в противостоянии всем, поэтому обвинять преуспевающего дельца некому и не за что. Межобщностная борьба менее опосредована, столкновение жизненных интересов в ней обнаруживается более наглядно. Однако глобализация опосредует и это, становится труднее определить, какие общности за чей счет живут. В настоящее время передовые страны более солидарны друг с другом в своих отношениях с отстающими странами. Напротив, отстающие страны менее солидарны друг с другом в этом противостоянии. У передовых стран большая заинтересованность и больше возможностей для координации своих действий.

Основу, главное содержание глобализации, как интеграции, формирования единой системы общества, составляет борьба, присоединение, насаждение, распространение тех или иных элементов, установление господства друг над другом, а не их взаимовыгодное объединение. Как правило, объединение одних направлено против других. Движущей силой глобализации остается борьба за выживание, понимаемая не как уничтожение конкурента или вытеснение его из жизненного пространства, а как превращение одних в средство существования других. Следовательно, и сотрудничество, и соперничество являются средством борьбы за выживание – такова объективная диалектика социальной жизни.

В глобальном мире отношение лидерства и отсталости общностей одновременно предполагает отношение господства и подчинения. Насилие, связанное с ним, страшно своей неотвратимостью. В отличие от природы, где жертва может спрятаться, убежать от преследования, в глобальном мире негде прятаться и некуда убегать, в нем можно только бороться и либо побеждать, либо терпеть поражение. Глобализация надвигается на недостаточно устоявшиеся общности и недостаточно уверенных в себе индивидов, она представляется им источником опасности, грозящей раздавить. По мере увеличения своей массы общество приобретает все более тотальный характер. Деятельность спецслужб, организованная преступность и экстремистский терроризм полностью пронизывают и контролируют общественный организм, делая поднадзорной и уязвимой жизнь каждого человека, которому негде скрыться от этой тайной и явной всепроникающей публичности. Глобальное общество по своей изначальной сути тотально. Здесь надо либо принимать вызов и бороться, либо сдаваться на милость кредиторов, к чему, собственно, и призывают коллаборационисты нового типа, обеспечивая себе тем самым привилегированные места в складывающейся системе социальной дифференциации. Либо надо закрываться, самоизолировать, обрекая себя на материально-техническую отсталость, глубокую социальную дифференциацию, вечное давление извне и вечную смуту внутри.

Чем более высок уровень развития общности, чем более сильны ее позиции в отношениях, прежде всего экономических, с другими общностями, тем в более широкой открытости этих отношений она заинтересована. Для общностей-лидеров принцип открытых дверей есть не что иное, как орудие подчинения менее развитых общностей без применения военной силы. В принципе и война как агрессия – это всего лишь силовой взлом закрытой общности, навязывание ей своих правил игры путем открытого вооруженного воздействия.

Эффективность функционирования любой отдельно взятой общности, рассматриваемой в качестве производящей системы, необходимо снижается в условиях ее изолированного существования, поскольку в этом случае, с одной стороны, неуклонно исчерпывается ресурсная база, а ее расширение обходится все дороже, с другой стороны, исчерпываются возможности минимизации затрат на содержание участников общественного производственного процесса за счет уменьшения их занятости и снижения уровня жизни, включая условия труда. Более организованные общности наращивают ресурсный потенциал и повышают эффективность его использования за счет эксплуатации других, менее организованных общностей. Глобализация экономики приведет к исчерпанию этого резерва повышения эффективности в той мере, в какой исчезает незанятое, свободное от эксплуатации социальное пространство. В глобальном мире нет ни свободного географического пространства, являющегося дополнительным источником природных ресурсов, ни свободного социального пространства, являющегося дополнительным источником трудовых ресурсов. Глобальность мира означает его полную занятость и поделенность, человечество еще не переживало такого состояния, и поэтому никто не может достаточно обоснованно (без лозунгов и пророчеств) сказать о том, что будет дальше [2].

Таким образом, состояние борьбы за существование является всеобщим, охватывает все области общественной жизни на всех ее уровнях. Оно не поддается ценностным суждениям, потому что оно объективно. Отношения между людьми представляет собой некое возбужденное поле, в котором всегда есть неравномерные области, участки повышенной напряженности, приводящей в определенных условиях к разрядам различной мощности, то есть к войнам. Их может быть больше или меньше, они кочуют по всему полю, но никогда не прекращаются, их всполохи никогда не угасают.

Стихийная неупорядоченность, спонтанность и хаотичность войны, как средства урегулирования международных отношений, в

эпоху глобализации сменяется упорядоченностью и регулируемостью наказания или уничтожения противника, с одной стороны, четко спланированными террористическими актами, а с другой – экономическими санкциями и точечными ракетно-бомбовыми ударами по выборочным целям. В глобальном мире с его всеобщей взаимозависимостью элементов любой конфликт вызывает цепную реакцию противостояния, эскалацию насилия и раскола. Глобализация означает переход к всеобщей непрерывной войне, которая, по сути, и является мировой войной и которая по причине неравномерности общественного развития всегда таит опасность перерастания в глобальный военный конфликт с очередным порядковым номером в мировой истории.

Общности развиваются неравномерно, в силу чего равновесие сил и интересов постоянно нарушается, система общества разбалансируется и, как следствие, становится неизбежным перераспределение ресурсов жизни, которое осуществляется насильственным путем, хотя и в разных исторических формах, но, в конечном счете, путем военного воздействия на конкурентов. Война до сих пор остается решающим аргументом в извечном споре претендентов на места в жизненном пространстве.

Состояние без войны возможно только при большом перепаде уровней материально-технического развития, когда более слабых просто покоряют или уничтожают, как всегда было с коренным населением при вторичном освоении территории; война предполагает отношение равенства и представляет собой вооруженное взаимодействие, а не просто вооруженную акцию одного субъекта против другого. Модель однополюсного мира – это и есть модель общества, в котором на смену войнам приходят военно-полицейские акции.

Современные процессы глобализации не дают достаточного материала для построения реальных сценариев возможных вооруженных конфликтов в глобальных масштабах. Однако

объективная неравномерность материально-технического и социального развития не позволяет экстраполировать современную мировую динамику в необозримое будущее и исключить возможность воспроизведения в глобальных масштабах силовых противостояний, аналогичных тем, которые неоднократно переживала Европа в многополюсном и двухполюсном распределении сил. Тем не менее, траектория движения центров тяжести в социальном пространстве и конфигурация будущей мировой конфронтации оказываются непредсказуемыми.

Одну из форм насильственного утверждения личностей или общностей в социальном пространстве представляет террор. Он может быть направлен как сверху вниз (военные и экономические санкции вплоть до открытой агрессии), так и снизу вверх (внеэкономическое и внеполитическое, в том числе вневоенное, насильственное воздействие). При таком рассмотрении социальная революция неизбежно оказывается связанной с террором, являющимся активным выражением отчаяния от бессилия и потому приводящим к бескомпромиссной жестокости и бессмысленным жертвам.

Международный терроризм не означает стирания границ общностного разделения, он представляет собой специфическую форму межобщностной борьбы за выживание в условиях глобализации. Международный терроризм является неявным придатком государственной политики и тем самым отличается от международной преступности. В целом глобализация общественной жизни характеризуется расширением транснациональной экономики (материальное основание глобализации), межнациональной организованной преступности и международного терроризма, эксплуатирующего национализм и религиозный фундаментализм. Транснациональная экономика складывается на почве клуба лидирующих общностей, занимающих господствующее положение в мире, межнациональная организованная преступность существует на основе перепада уровней материально-технического развития разных

общностей, международный терроризм проистекает из претензий богатых, но не самостоятельных в информационно-технологическом и военно-техническом плане общностей, претендующих на мировое лидерство. Исходя из этого, определение международного терроризма, как врага всего человечества, недостаточно корректно.

Период войн, как битв больших масс людей в виде армий, остался в прошлом. В глобальном мире на смену дискретным войнам, складывающимся из ряда отдельных сражений и линий фронтов, приходит тотальная непрерывная война, включающая в себя непрерывную череду локальных конфликтов, террористических актов и полицейских акций, разворачивающихся во всем мировом пространстве, включая космос и подводный мир, и втягивающих все мировое население без разделения на военное и гражданское. Террористический акт, в отличие от военного действия, персонифицирован по исполнителям, жертвам и требованиям. Впрочем, многие военные действия, например, артобстрелы и бомбардировки городов, носят характер террористических актов. Современная война по своему характеру эволюционирует к террору, поскольку не сводится к столкновению армий, а направлена против населения вообще, имея целью его запугивание и разрушение материальных оснований жизни.

Терроризм имеет глубокие исторические корни, это не случайный выброс общественного развития, не социальная аномалия [3]. Сущность социальной жизни не меняется, бескомпромиссная борьба за выживание остается, однако организационные и материально-технические возможности ее ведения неуклонно возрастают. Целью террора является устрашение и на его основе достижение нужного поведения, необходимых действий со стороны оппонентов, противника, жертвы и т. п. Террор, в отличие от войны, несимметричен в том смысле, что он недостаточно силен для ведения открытой борьбы, террор ведется с одной стороны тайно, замаскированно (партизанский или бандитский террор – в зависимости от оценки его целей), а с другой

стороны открыто, явно, ибо точечные удары, карательные спецоперации силами быстрого реагирования и пр. – это тоже терроризм. С обеих сторон главным средством воздействия является превращение обычных, не участвующих в борьбе людей в заложников, с обеих сторон это государственный терроризм, связанный с определенным разделением мира.

Терроризм – крайнее выражение войны всех против всех. Она характеризуется всеобщностью, но меняет свои исторические формы. В условиях глобального мира терроризм стал политически организованным и обрел международные масштабы, превратился в один из характерных элементов новой социальной реальности, в которой все отношения настолько переплетены и опосредованы, что классическая прямая и открытая война исчерпывает свои возможности в качестве их регулятора. Государство как орган, предотвращающий войну всех против всех, в условиях глобализации оказалось бессильным.

Применительно к отдельному индивиду, простому человеку, террор представляет собой дополнительный источник социального давления, к которому человек должен привыкнуть и научиться с ним жить, как он привык жить с возможностью кражи имущества, нападения бандита или маньяка и т. п. Терроризм, становящийся обыденным явлением окружающей социальной среды и формирующий специфический образ жизни, порождает и новые формы социальных различий в виде различия возможностей обеспечения личной безопасности людей.

В глобальном мире война превращается во всеобщее средство борьбы за существование, подчиня себе все сферы отношений между людьми, в том числе, вопреки Ю. Хабермасу, все сферы коммуникации. Можно выстроить определенную модель прохождения ступеней войны, характерных для глобального общества, различающихся по средствам и приводящих к возможному подчинению противника на любой из них. Культурная война

(привлечение внимания к определенному образу жизни) и идеологическая война (убеждение в преимуществах определенного образа жизни) являются так называемой мягкой силой как средством подчинения противника путем навязывания людям определенного образа мышления. Более жесткой формой войны являются информационно-психологическая (кто кого перекричит и обманет) и экономическая (удушение производства ресурсов жизни, например, с помощью санкций). Последней ступенью опосредованного ведения войны является холодная война (открытая гонка вооружений, сохранение мира на основе паритета силы, равновесия страха). В развязывании западным миром войны против России пройдены первые две ступени и все более отчетливо обнаруживаются признаки начала третьей, т. е. холодной войны, провозгласить которую пока никто не решается.

Разговор о возможности новой мировой войны в условиях современной геополитической конфигурации мира имеет абстрактный характер и востребован скорее потребностями внутренней политики. Для такой войны в настоящее время нет двух основных противоборствующих сторон, соответствующие блоки еще не сложились, а просчитать их даже гипотетический конкретный состав невозможно в силу объективного характера исторической случайности.

В тотальности отношений борьбы за существование отношение союза всегда относительно, будучи всего лишь объединением либо против общей опасности, либо, наоборот, в овладении общей жертвой. Исторические формы экономических и военно-политических союзов меняются, в условиях глобализации они все больше теряют характер договоров на основе коллективного интереса и становятся результатом принуждения главным субъектом союзнических отношений остальных членов в угоду своим интересам.

Есть два главных условия устойчивого существования общности в этой тотальности насилия: не быть слабым элементом в

системе мирового взаимодействия и не оказаться в изоляции, состоянии одиночества, чтобы не стать той самой жертвой враждебного сплочения окружающих общностей, готовых наброситься на нее и решить за ее счет свои собственные проблемы. Именно к этому положению толкают Россию и именно это является главной опасностью для нее, если ей удастся выстоять в войне на ступенях, предшествующих горячей войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Горюнов В.П.** Философия. Теория социальной относительности / В.П. Горюнов. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 404 с.
- 2. Иноземцев В. Л.** Расколота цивилизация. Научное издание. – М.: «Academia» – «Наука», 1999. – 724 с.
- 3.** Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 ноября 2014 г. – Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. – 580 с.